

26.14x32.2	1	3	עמוד	נובוטטי נידלי - ורמיה נובוטטי	21/12/2023	88661520-6
בנימין זאב הרצל - בהקשר לציונו - 80790						

סנקים שאגו על הגז הוא כבש את עזה, כבש את שארם א-שייח והכריח את האויב. בימי שלום, האלוף אברהם יופה הגן על הטבע - הוא זה ששיקם את אוכלוסיית הצבי המסופוטמי הנדיר בישראל אלנה הורוביץ בחטיבה שלי משרתים רק אזרחים - מהמפקד ועד הסוראי. אני עצמי אזרח בשנתיים האחרונות, אבל נאלצתי לעזוב את המשדר להגנת הטבע כדי להגן לא על הטבע, אלא על המדינה. זה דבר נפוץ בישראל". אלה דבריו של האלוף אברהם יופה, מפקד אחת משלוש אוגדות השריון שהבטיחו את ניצחון הבזק על המצרים בחצי האי סיני במלחמת ששת הימים. יחד עם האלופים ישראל טל ואריאל שרון הוא הוכיח הלכה למעשה איזה כוח יכול להיות סנקים אימתניים כאשר הם מופעלים על ידי חיילי מילואים ישראלים. אברהם יופה נולד בשנת 1913 למשפחת עולים מהאימפריה הרוסית. הוריו התגוררו במושב יבנה-אל, הממוקם חמישים קילומטרים דרומית-מזרחית לחיפה, ועסקו בחקלאות. הם גם שלחו את ארבעת בניהם, ביניהם אברהם, ללמוד בבית הספר החקלאי - מקווה ישראל. מוסד חינוכי זה, הממוקם ביישוב בעל אותו שם, היה מרכז ידוע של הציונות בארץ ישראל המנדטורית. בשטח בית הספר בשנת 1898 נפגש תיאודור הרצל עם קנצלר גרמניה דאז וילהלם השני. אין זה מפתיע שאברהם היה חדור ברעיונות הציונות מילדותו ובשנת 1928 הצטרף ל"הגנה", אז ארגון ציוני מחתרתי שהוקם כדי להגן על היישובים החקלאיים היהודיים מפני פוגרומים של הערבים מאוחר יותר, על בסיסו יוקם צבא ההגנה לישראל. אברהם בן ה-15 התבקש להצטרף ל"הגנה" בעקבות הפשיטות הבלתי פוסקות של הערבים: הם הרסו יבולים וכרמים באופן קבוע, גנבו צאן וארגנו פוגרומים. שלוש שנים לאחר מכן, לאחר שסיים את לימודיו במקווה ישראל, הצטרף יופה לתנועת הנוער "השומר הצעיר" המקבילה הציונית לארגוני הצופים. שם פגש את אשתו לעתיד, יהודית. בשנת 1936 הם השתתפו יחד בוועידת נוער יהודי בבוהמיה, אם כי הנסיעה לא הייתה בטוחה על רקע הנאציזם הגובר באירופה. לאחר החתונה התיישבו בני הזוג באחד הקיבוצים, ובשנת 1937 נולד בנם. בשנת 1938 קיבל יופה הצעה מאורד וינגייט להצטרף ליחידות הלילה המיוחדות, מעין כוחות מיוחדים שהתנגדו לפוגרומים הערבים. וינגייט בחר אישית באברהם יופה לשקם את אוכלוסיית בעלי החיים המוזכרים בלוחמי התנ"ך ביחידות אלה, כולל אלה של ההגנה. יופה מונה למפקד כיתה. עמיתו היה משה דיין, שנבחר גם הוא על ידי

ПО ГАЗЕ ТАНКИ ГРОХОТАЛИ

Авраам Иоффе восстанавливал популяцию животных, упоминаемых в Библии

бойцов в эти отряды, в том числе из состава «Хаганы». Иоффе был назначен командиром отделения. Его сослуживцем оказался Моше Даян, также отобранный Уингейтом. Тогда ни тот, ни другой не предполагали, что в будущем им предстоит вместе отстаивать сначала право Израиля на государственность, а потом - на существование.

Когда началась Вторая мировая, Иоффе призвали в британскую армию. Службу он нес у себя на родине, не считая кратковременного перевода на Кипр в 1943-м. После войны британское командование отправило его на офицерские курсы в Европу, где он оставался до 1946 года. По возвращении Авраам женился во второй раз: его первая жена погибла в 1941 году в дорожной аварии.

Вместе с семьей он вновь занялся сельским хозяйством в одном из кибуцев, но спокойная жизнь продлилась недолго: началась Война за независимость. В 1947-м Иоффе вернулся в ряды «Хаганы» и сформировал два батальона в составе бригады «Голани». Во главе 13-го батальона он в ходе операции «Гидеон» захватил город Бейсан в долине Иордана. Во время операции «Хирам» по захвату верхней Галилеи Иоффе подорвался на mine, но, к счастью, остался жив и отделался ранением. После же Войны за независимость, в 1950-1951 годах, Авраам Иоффе командовал всей бригадой «Голани».

В дни Суэцкого кризиса Иоффе возглавлял 9-ю пехотную бригаду, которая в ходе операции «Калиш» захватила Шарм-эль-Шейх. Позднее из пехотной ее преобразовали в танковую - случилось это как раз накануне Шестидневной войны. Сам Иоффе к тому времени уже вышел в отставку. Но когда альянс арабских государств во главе с Египтом решил уничтожить Израиль, Моше Даян, занявший пост министра обороны, призвал Иоффе обратно и поставил во главе одной из трех израильских танковых дивизий.

Этим трем дивизиям предстояло сразиться с семью дивизиями египтян. У

последних был перевес и в танках, и особенно в живой силе. Израильцы действовали по трем направлениям: генерал Таль повел свою бригаду на север, генерал Шарон заходил с юга, а Иоффе совершил прямой бросок через пустыню. Он направил танки единственной дорогой, которая не охранялась египтянами: враги считали, что машины все равно не пройдут по дюнам и завязнут в песке.

Во время Шестидневной войны Моше Даян вызвал Авраама Иоффе из резерва

Тем не менее Иоффе сумел провести машины, лавируя между дюнами. В силу опыта, полученного в прошлых сражениях, он без труда определял, где находятся минные поля. Командир дивизии то и дело останавливал танки и высылал вперед саперов. Благодаря предусмотрительности Иоффе ни один его танк не подорвался на mine.

За девять часов дивизия преодолела около 100 километров, вошла к египтянам в тыл и заняла стратегически важные позиции в районе Бир-Лакфар. Тем самым генерал преградил путь, по которому египтяне могли бы перебросить подкрепление. В итоге силы врага, вместо того чтобы пройти на север и помешать Талю захватывать северные районы, включая Газу, встретили горячий прием от Иоффе. Завязался ночной бой, в ходе которого египтяне несли тяжелые потери. К утру подоспела авиация, и враг решил спастись бегством, побросав часть своих машин.

Пленных Иоффе и другие израильские командиры почти не брали - но не в том смысле, в каком это делают сейчас террористы из ХАМАСа. Арестовывали только старших офицеров уровня генералов и полковников. Остальных египтян разоружали и отпускали на свободу.

«Мы снабжали их водой и указывали дорогу к каналу, - вспоминал Иоффе. - Нам было бы не под силу содержать целую армию военнопленных. Поэтому мы просто помогали им переправиться через канал».

А вот вражеские танки Иоффе охотно забирал с собой, хотя порой это было не так просто. Машины с топливом не успевали за продвижением дивизии, враги тоже старались не оставлять полных баков. Так что генерал оказался в ситуации, когда горючего не хватало даже для собственных танков, не то что для трофейных. Но он не растерялся и

взял машины с пустыми баками на буксир. После Шестидневной войны арсенал ЦАХАЛа увеличился на несколько сотен танков - конечно, не только стараниями Иоффе, но и он внес солидный вклад.

После победы над арабами Иоффе вернулся к битве за израильскую природу, прерванной войной. Как глава Управления природы и парков Израиля, он воплощал в жизнь программу по воссозданию популяции животных, упоминаемых в Библии. Для этого ему пришлось разрабатывать ничуть не менее сложные и опасные операции, чем на фронте.

Чтобы восстановить фауну библейских времен, Иоффе создал на территории страны несколько заповедников. Из-за границы его усилиями завозили виды, которые успели истребить еще до создания Израиля. Так в стране вновь появились сомалийские дикие ослы, страусы, а также несколько видов горных козлов, в том числе белые ориксы и ибексы.

Самой остро сюжетной оказалась история с возрождением популяции месопотамской лани. Дело в том, что ее успели уничтожить не только на территории Израиля - во всем мире счет вели на десятки. Наконец удалось купить самца в Германии, но самок найти никак не могли. В конце концов небольшое стадо ланей было обнаружено в Иране - на территории шахских охотничьих угодий. Иоффе с большим трудом удалось убедить шаха уступить четырех ланей.

За ланями он лично отправился в Тегеран в 1978 году - как раз в тот момент, когда там началась исламская революция. Да и у него самого по дороге случился инфаркт - прямо из аэропорта его отправили обратно в Израиль для срочной госпитализации.

Животных по просьбе Иоффе забрал и доставил в Тель-Авив известный голландский зоолог Мик ван Гревенброк, которого наняли для разведения этих самых ланей. Без приключений опять не обошлось: аэропорт уже контролировался военными, ланей долго не хотели выпускать. Буквально чудом Гревенброку удалось их вывезти на последнем рейсе «Эль Аля» в Тель-Авив. Усилия Иоффе и Гревенброка не прошли даром: на сегодняшний день поголовье месопотамской лани в Израиле составляет более 600 особей.

От инфаркта Иоффе благополучно оправился - он даже встречал парнокопытных пассажиров в аэропорту. Но проблемы с сердцем, увы, на этом не закончились. В 1983 году неустанный защитник Израиля и его природы скончался на семидесятом году жизни. Его именем названы улицы в Афуле, Холоне и Беэр-Шеве, а также мост возле национального парка Эшколь и сквер в Рамат а-Шароне.

Он брал Газу, захватывал Шарм-эль-Шейх и обращал врагов в бегство. В мирное время генерал Авраам Иоффе охранял природу - именно он восстановил в Израиле популяцию редкой месопотамской лани

Елена ГОРОВИЦ

«В моей дивизии служат исключительно штатские - от командующего до рядового. Я сам был штатским последние два года, но мне пришлось уйти из Управления охраны природы, чтобы охранять не природу, а страну. Обычное дело в Израиле». Эти слова принадлежат генералу Аврааму Иоффе, командиру одной из трех танковых дивизий, обеспечивших молниеносную победу над египтянами на Синайском полуострове во время Шестидневной войны. Вместе с генералами Исраэлем Талем и Ариэлем Шароном он на практике доказал, какой грозной силой могут быть танки, если ими управляют израильские резервисты.

Авраам Иоффе родился в 1913 году в семье выходцев из Российской империи. Его родители жили в мошаве Явнел-эль, расположенном в полусотне километров на юго-восток от Хайфы, и занимались сельским хозяйством. Своих четверых сыновей, в том числе Авраама, они также отдали учиться в сельскохозяйственную школу - Микве-Израэль. Это учебное заведение, находившееся в одноименном поселении, было известным центром сионизма в подмандатной Палестине. Именно на территории школы в 1898 году состоялась встреча Теодора Герцля с тогдашним канцлером Германии Вильгельмом II.

Неудивительно, что Авраам с детства проникся идеями сионизма и в 1928 году вступил в «Хагану» - тогда еще подпольную сионистскую организацию, созданную для защиты еврейских сельскохозяйственных поселений от погромов со стороны арабов. Позднее именно на ее основе будет создана Армия обороны Израиля. К членству в «Хагане» 15-летнего Авраама подтолкнули постоянные набеги арабов: те регулярно уничтожали посеы и виноградники, угоняли скот, устраивали погромы.

Тремя годами позднее, уже после окончания Микве-Израэль, Иоффе присоединился к молодежному движению «а-Шомер а-цаир» - сионистскому аналогу скаутских организаций. Там он познакомился со своей будущей женой Иехудит. В 1936 году они вместе побывали на еврейской молодежной конференции в Чехии, хотя поездка была небезопасной на фоне крепнувшего в Европе нацизма. После свадьбы супруги поселились в одном из кибуцев, в 1937 году у них родился сын.

В 1938-м Иоффе получил от Орда Уингейта предложение вступить в Специальные ночные отряды - своего рода спецназ, противостоявший арабским погромщикам. Уингейт лично отбирал